

«...»

Блядь, этот господин реально чуть не довёл их до смерти.

Бз-з-з —

Первая волна ужаса только прошла, как накатила вторая: телефоны у всех разом завибрировали, громко и бешено.

Они достали телефоны и увидели в «Жутких заданиях» новое уведомление.

«Вы добавлены в групповой чат. Безымянный труп отправил сообщение.»

Безымянный труп: «Ай-я, эти идиоты всё-таки нашли правила игры~»

Безымянный труп: «Да-да, правила игры — это и есть правила класса. Нарушишь правила — умрёшь».

Безымянный труп: «А что за правила? Скажу честно: всего их двадцать одно. Но какие именно — попробуйте сами. Заодно узнаете, как умрёте~»

Безымянный труп: «Ха-ха, я уже не могу дождаться, когда вас всех разорвёт на куски. Хи-хи-хи~»

От появления Безымянного трупа лица участников перекосило от ужаса.

Собеседнику их реакция явно понравилась.

«Не волнуйтесь, я выберу самый жестокий способ смерти и дам вам почувствовать самую мучительную безнадежность в этом мире».

«Хи-хи~»

Все побледнели как полотно.

И тут выскочило новое уведомление.

«Цинь Хуайчжоу присоединился к групповому чату.»

Цинь Хуайчжоу: «Заткнись, тухлый труп. Ещё раз напугаешь моего человека — прямо сейчас отправлю тебя в крематорий, а прах спущу в унитаз, понял?»

Цинь Хуайчжоу: «Хи-хи~»

Безымянный труп: «???»

Этот тон... почему сюжет пошёл не по сценарию?!

Уголки губ Юй Ебо чуть приподнялись.

Как человек, который ещё на первом задании осмелился огрызнуться призрачной женщине, Юй Ебо от души оценил ход Цинь Хуайчжоу. Любоваться — одно удовольствие!

Участники переглянулись. Кто-то спросил:

— Цинь Хуайчжоу... это кто?

Юй Ебо ничего не сказал, но улыбка всё ещё держалась на губах, а чайные глаза светлели.

Взгляды остальных стали ещё страннее. Они явно поняли всё не так и теперь смотрели на Юй Ебо с немым: «Жаль, такой красивый, а извращенец».

Юй Цин сказал:

— Хорошо, правил всего двадцать одно. С этой минуты все остаются на местах до завтрашнего рассвета. Не двигаться и не шуметь.

— Да-да!

— Точно, будем сидеть здесь. Никто никуда не уходит.

Юй Ебо сделал вид, что не слышит, и сам пошёл к окну. Было уже половина восьмого вечера, но за окном не горел ни один огонёк. Школа, похоже, стояла в горах: со всех сторон темнели склоны, даже нормальной дороги не разглядеть.

Внизу была старая баскетбольная площадка. У края тускло светил фонарь. Посреди огромной площадки лежал потрёпанный баскетбольный мяч, издали похожий на человеческую голову.

Мысль мелькнула — и мяч покатился. Ветра не было, а он сам собой покатился к

баскетбольной стойке.

Юй Ебо с каменным лицом отвёл взгляд и посмотрел на стену рядом с окном. Когда-то она была заклеена бумагами, но со временем почти всё отвалилось. Остались только две-три штуки.

Кроме двух сочинений с уже расплывшимися иероглифами, там висела грамота. На ней было написано: «Класс 10-2 в 2008–2009 учебном году занял первое место среди десятых классов на спортивном фестивале школы «Чжисян» и получил командную награду».

Это была частная школа под названием «Чжисян». Судя по окружению — скорее всего, полузакрытая. По неизвестной причине школа заброшена уже больше десяти лет, и дело, вероятно, связано с тем самым Безымянным трупом.

Юй Ебо запомнил это. Цинь Хуайчжоу помог ему поднять бумаги, упавшие на пол: кроме грамот, образцовых сочинений и школьной газеты были ещё детские рисунки и письменные самокритики.

Ван Лэй увидела, что Юй Ебо ходит по классу и с ним ничего не происходит, и тоже подошла искать подсказки. Она отлично понимала: итоговая оценка и награда тесно связаны с вкладом в задание. Пройти, ничего не делая, она не рассчитывала.

— Я уже посмотрела: шкафы, доску, стены, под сиденьями и за дверью. Ничего нет. А у тебя?

— ... — Юй Ебо слегка покачал головой.

Где же спрятаны правила класса?

Дзинь-дзинь-дзинь —!!!

Прозвенел звонок с урока. Участники, сбившиеся в кучку в классе, снова вздрогнули.

Юй Ебо будто за что-то зацепился. Он поднял голову, задумался, а когда звонок закончился — встал.

— Эй, подожди!

— Бля, ты куда?!

Под испуганные возгласы он без малейшего колебания шагнул прямо за дверь класса.

Когда обе ноги Юй Ебо оказались снаружи, у всех снова перехватило дыхание. Люди разом втянули воздух.

Высокая фигура остановилась.

Секунда, две, три.

Воображаемой кровавой сцены не произошло. Юй Ебо медленно обернулся.

— Так и есть. Покидать класс нельзя только во время урока.

Все: «?!»

Когда все очнулись, как раз прозвенел звонок на урок. Значит, задание началось с него.

— Звонок здесь не только для того, чтобы пугать.

К тому же правила класса не могут заставлять учеников целый день сидеть в кабинете. Раз весь класс уже обыскан, а правил нет, значит, скорее всего, они не в классе.

— Поэтому я проверил: если выйти на перемене, умру или нет, — Юй Ебо говорил спокойно.

У слушавших от удивления едва челюсть не отпала. Юй Цин тихо выдохнул:

— Псих...

Другие мечтали спрятаться как можно дальше, а этот человек сам пошёл проверять правила.

Конечно, Юй Ебо был не настолько безрассуден, как выглядело. В кармане лежали три карты из набора новичка, плюс его защищал Цинь Хуайчжоу. Выжить он рассчитывал.

И ставка сыграла.

Теперь он собирался выйти и поискать подсказки.

Но осторожная группа во главе с Юй Цином считала это лишним. Раз они решили просидеть ночь в классе, зачем рисковать?

Юй Ебо чужое мнение вообще не волновало. Он всегда действовал как хотел, и чужая помощь

ему была не нужна. Он поставил на часах будильник на восемь минут — до следующего урока — и вышел из класса.

За ним пошла Ван Лэй, а ещё тот парень студенческого вида, Чжо Ли.

— Гэ, ты такой крутой, — Чжо Ли пристроился рядом и искренне выразил восхищение. — Прямо как главный герой манги. Гэ, а ты чем занимаешься?

Юй Ебо скользнул по нему взглядом.

— Школы обычно не поощряют, когда ученики читают мангу.

То есть среди правил класса вполне мог быть запрет ученикам читать и обсуждать мангу. Все учились в школе, все понимали.

Чжо Ли: «!»

Он мигом закрыл рот.

Снаружи, как и в классе, всё было старым и обшарпанным. Света не было. Луч фонарика выхватывал пыль и мусор на полу.

Посреди прохода к лестнице неизвестно кто поставил деревянный стул. Он стоял к ним спинкой, одинокий, будто ещё недавно на нём кто-то сидел.

В учебном корпусе стояла тишина, слышались только шаги. Кроме их класса 10-2, двери остальных кабинетов в основном были закрыты. На них висели печати, датированные августом 2010 года.

Отовсюду тянуло смертью.

Ван Лэй тихо спросила:

— Зайдём посмотреть?

Чжо Ли тоже понизил голос:

— Давайте не надо. Мне как-то страшновато.

Ван Лэй:

— Но если там есть подсказки...

Она договорила, увидела, что Юй Ебо не собирается останавливаться, и тоже пошла дальше — напрямиком к учительской.

Правила класса вполне могли лежать в учительской. А если не там, значит, там должны найтись другие зацепки. Логика хоррора проста: учитель умер с обидой, после смерти стал мстительным духом, проклял учеников правилами класса — и школу закрыли.

Значит, начинать нужно с учительской.

В давно запечатанной учительской всё покрывала пыль, воздух был мутный и тяжёлый. Юй Ебо вошёл, прикрыв рот и нос рукой.

Но внутри, как и в классе, было почти пусто. Остались два покалеченных учительских стола и три пластиковых шкафа. На столах лежало несколько старых журналов, пустые бутылки из-под воды и заплесневевшие упаковки от снеков.

На первый взгляд ничего необычного.

— Эй, идите сюда! Я нашёл расписание, — сказал Чжо Ли.

Юй Ебо уже собирался подойти, но у двери Ван Лэй сказала:

— Вы слышали какой-то звук?

Чжо Ли замер.

— Нет. Какой звук?

Трое затаили дыхание и прислушались. И постепенно тоже услышали: снаружи доносилось «бум, бум, бум!».

Похоже, это были шаги. И они приближались.

Юй Ебо нащупал карту в кармане и тихо сказал:

— Выйдем посмотрим.

В коридоре, кроме класса 10-2, не было ни одного источника света. А тот стул у лестничного

прохода уже развернулся и теперь стоял к ним лицом.

Чжо Ли втянул воздух. Голос дрожал:

— Кажется, это снизу... снизу идёт.

И правда, «бум, бум, бум» звучало как шаги, поднимающиеся снизу. Чем ближе трое подходили к лестнице, тем отчётливее становился звук.

Когда звук почти добрался до лестничного пролёта, Ван Лэй заметила:

— Стоп. Кажется, это оттуда!

Она указала в сторону. За стеклом коридора, над далёким склоном, вспыхнул свет и разорвался в небе.

Бум, бум, бум!

Только когда последняя вспышка фейерверка погасла, небо успокоилось, а учебный корпус снова провалился в мёртвую тишину.

Чжо Ли с огромным облегчением выдохнул:

— Ма...

Ругательство он всё-таки проглотил.

— Фейерверк, оказывается. Вот уж точно: человек сам себя до смерти напугает.

Но выдохнуть до конца он не успел: сзади раздалось:

Бум! Бум! Бум!

?!

Звук был совсем близко, почти за спиной. Юй Ебо обернулся и увидел, как из тёмного угла выкатывается потрёпанный баскетбольный мяч. Тот самый, до жути похожий на тот, что он видел из окна.

Когда он остановился, к ним как раз повернулась обратная сторона.

И только тогда трое поняли: это вовсе не баскетбольный мяч.

Это человеческая голова.

<http://bllate.org/book/17949/1725642>